

Миранда Конлесс

Её ВОСПОМИНАНИЯ

Цикл:

«Под фиолетовым небом»

Миранда Конлесс
Её воспоминания
Серия «Под фиолетовым
небом», книга 1

<https://litres.ru/67360076>

SelfPub; 2026

Аннотация

Над моей головой фиолетовое небо, а под ногами сухая темная земля. Здесь нельзя снимать шлем, а вокруг обломки, огороженные силовыми лентами раскопок.

Это Виур. Умирающая планета из одноименной системы. А еще это место моей ссылки. В графе профессия запись «археолог» - насмешка над прошлым. Теперь моя работа изучать исчезнувшую цивилизацию.

Недовольство, ограничения, ненавистные раскопки и спасение - бумажный дневник, привет из времени, когда планета еще цвела. Мне хочется верить, что где-то там среди строк есть ответы на вопросы исследователей и на мои собственные. Что с тобой случилось, Виур? И что мне здесь делать?

Первый рассказ из серии "Под фиолетовым небом"

Содержание

Приезд	4
Дневник	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Миранда Конлесс

Её воспоминания

Приезд

Я не мог оторваться от иллюминатора. Пожалуй, этот расцвет заслуживал называться самым прекрасным из всех, что я видел. И самым пугающим. Из-за чёрного шара планеты показался край яркой бело-голубой звезды, на тысячи градусов горячее, чем в Главной системе Сборника Созвездий. Учёные знали, что когда-то, может, двести лет назад, а может, меньше, на опустевшей поверхности кипела жизнь. Строили каменные дома, ездили машины со старинными двигателями, читали бумажные книги – Сборник Созвездий был таким же несколько тысячелетий назад, ещё до первых космических колонизаций.

– Агент Алисс, вас ждут у входа в челнок, – в спину ударил голос.

Пальцы дрогнули, выпрямляясь. Я напрягся, собирая всё своё самообладание. Расслабился! Мысленно выругавшись, вдохнул, как научил корабельный док. Вдох, задержка, выдох. Пора привыкать к новому миру – здесь не каждая фраза скрывала атаку.

– Иду, – я отвернулся от иллюминатора.

Здесь, на корабле, я имел прав столько же, сколько пассажир на военной космической станции. То есть никаких. Правда, обязанностей тоже. Но две недели безделья для заядлого трудоголика не стали подарком.

Лицо помощника капитана скривилось на доли секунды. Потом он взял себя в руки и встал за моей спиной. Чего было больше в той гримасе? Гнев из-за задетой гордости или из-за того, что его заставляют со мной возиться? Или это радость скорого избавления? Интересно, как сильно он рад, что я уеду сегодня?

В молчании дошли до комнаты, прослужившей мне жильём триста четырнадцать часов. Сопровождающий остался стоять за дверью. Из всего экипажа входить в мою каюту имели право только капитан и начальник безопасности. Дорогу без приключений и опасностей Сенатор гарантировал при соблюдении ряда условий. Что же, я был паинькой, теперь его очередь.

Подхватив дорожную сумку и рюкзак с вещами, в последний раз окинул взглядом каюту. Я больше никогда её не увижу. Ни эту каюту, ни какую-либо другую. Как только ступлю на поверхность этой планеты, космос для меня перестанет существовать если не навсегда, то на очень долго. Я добровольно ставил подпись в тех документах.

Дверь закрылась. Печально-серый коридор привёл к лифту. Код доступа, что он ввёл, я давно уже знал наизусть, пусть и не положено. Помощник капитана пропустил меня внутрь,

и сам зашёл следом. При подходе к ангару конвой усилился. То здесь, то там мелькали знакомые и незнакомые лица. Я не знал их имён – незачем нагружать мозг ненужной информацией. Но профессионализм заставлял помнить хотя бы лица.

С конвоем попрощался у входа в челнок. Я был важной частью их миссии, но не единственной. Ещё везли аппаратуру, защитные костюмы и реактивы в лаборатории.

Положил вещи в небольшой багажный отсек и устроился на мягком пассажирском сидении. Таких здесь стояло всего четыре. Ещё два, для пилотов, располагались чуть впереди.

– Как только приземлимся, включите защиту скафандра, – предупредил капитан судна, садясь за штурвал. – Планета ещё не изучена, только месяц работают.

Я молча кивнул и уставился перед собой. Капитан тайком посмотрел на меня, думая, не замечу. Сенатор знатно их запугал. Так что реакция военного вполне понятна. Он принимал на борт неуравновешенного психа, а отдаёт почти нормального человека. О кораблях, что так меняют людей, стоит слагать легенды. Только дело здесь совсем не в корабле, пусть док и дал несколько полезных советов. Просто я тоже знаю, когда можно показать характер, а когда это рискует обернуться трагедией.

Челнок начало трясти, когда мы вошли в атмосферу. Интересно, буду ли я скучать по этой тряске? По тому, как еле слышно гудят новейшие космические двигатели. Как сливаются в линии серебряные точки звёзд.

Система Виур. Одна планета с пятью спутниками и ярко-голубое солнце. Я влюбился в неё с первого взгляда на чёрную неровную поверхность единственной планеты. Уже влюбился, что забавляло, ведь именно здесь должна была проходить моя ссылка.

Посадка вышла удачной и достаточно мягкой. Я застегнул жёлтый скафандр и надел шлем. Мои вещи доставят на рабочее место, пока буду на экскурсии по центру. Может, и было бы разумнее вначале разобрать вещи и отдохнуть, а потом уже начинать во всё вникать. Вот только когда я открою сумку, то первым же делом достану оттуда очки. И после, их уже не сниму. А мне всё же нужно знать, как здесь всё выглядит без обруча с галоэкранами, позволяющими делать кучу дел одновременно и не следить за окружающим миром.

– Вас встретят у второго выхода с посадочной площадки!
– передал мне второй пилот.

– Хорошо, – коротко отозвался я, без энтузиазма пожал руку капитану и последовал к выходу.

Через несколько мгновений уже имел возможность любоваться природой планеты, собирающей стать для меня домом. Здесь на поверхности всё оказалась не настолько чёрным. Звезда находилась высоко над головами, и виурское небо было насыщенно-фиолетового цвета. После ярких огней корабля окружающий мир казался серым, но полным мрачных теней и оттенков. Встречались странные растения, изломанные и больные, яркие обломки какой-то техники.

И посреди этого хаоса сиреневое здание исследовательского центра казалось храмом, обителью спустившихся с небес ангелов.

Интересное сравнение, надо запомнить. Может пригодиться, если захочу задеть кого-то из учёных. Моих бывших коллег такое точно бы задело.

Я ещё раз огляделся, пытаюсь понять, где здесь находится второй выход, и заметил двоих людей в чёрно-фиолетовых костюмах. Мне приветливо махнули рукой, но из-за шлемов и расстояния разглядеть лица не представляло возможности. Это и есть встречающие?

Когда я подошёл, они развернулись и молча двинулись в сторону здания. Никто из нас не проронил ни слова, но это и понятно. Тут не поговоришь. Я ещё раз огляделся на посадочную площадку, а затем шагнул в шлюз. Что же, здравствуй, новый дом.

Оказавшись внутри здания, мы сняли шлемы. Одной из двоих оказалась женщина, достаточно молодая для начальницы исследовательского центра.

– Элизабет Лойванелли, – представилась, снимая со спины рюкзак с баллонами воздуха.

Согласно договору с Сенатором, подчиняться я буду напрямую ей, минуя начальника археологического отдела и начальника культурного корпуса.

– Специальный агент Девон Алисс. Рад знакомству, – ответил, расстёгивая свой жуткий жёлтый скафандр. На мне

был тёмный комбинезон из графенового волокна и такой же тёмный лонгслив. Яркие цвета совсем не моё. Надеюсь, мне выдадут костюм, как у всех исследователей. Тяжёлые ботинки сменил на предложенные мягкие боты, что тут же приняли форму ступни.

Вторым человеком из встречающих тоже оказалась женщина. Скорее даже девушка. Кончики её разноцветного каре путались в тканях и трубках костюма, но освободила она их очень уверенно, будто делала это несколько раз на дню.

– Хелена Кейл, магистр археологических наук и ваша ассистентка, – протянула она мне руку. Я улыбнулся, сдержав смешок. – Надеюсь, мы сработаемся!

– Надеюсь, – я протянул свою в ответ.

Она мне понравилась. И, судя по всему, опыт в экспедициях у неё достаточный. Надо признаться, во всей этой ситуации со ссылкой и постоянным нахождением на Виуре мне по-настоящему не нравилось только одно. Слово «археолог» в графе профессия в документах, которые отправил сюда Сенатор. Я больше историк и последние пару лет провёл в кабинете. Но Сенатор не мог представить меня, работающего в четырёх стенах. После двух часов долгих споров мы с Иреком сдались и позволили записать меня как археолога. Места раскопок мне всё же предстоит посещать. Как-нибудь худо-бедно управлюсь. Но хорошо, что рядом будет более знающий дело специалист. Такой, как Хелена.

Сейчас, правда, она покинула нас очень быстро. Один зво-

нок на коммуникатор, и, извинившись, она вновь натянула шлем, подхватила рюкзак с баллонами и скрылась в шлюзе.

Меня же доктор Лойванелли повела в корпус культуры. Именно там находился мой кабинет. Вообще, исследовательский центр походил на знак плюс. Как она рассказала, три конца являлись тремя исследовательскими корпусами. Один корпус для отрасли: культура, планета, биология. На первом этаже находились кабинеты и лаборатории, выходы наружу, на втором – кафе и комнаты отдыха, а на третьем – жилые помещения. Четвёртый конец здания занимали конференц-залы, кабинеты начальства, склады техники, больничный блок и блок полётов. То есть сейчас мы находились как раз в нём.

– Прошу прощения, кем вы приходитесь сенатору Лойванелли? – поинтересовался, когда мы вошли в корпус культуры.

– Я его сестра, – коротко отозвалась женщина, прикладывая карту допуска к системе блокировки у двери.

Меня карта дождалась в кабинете. Пару раз искренне хотелось прикончить Сенатора, пока мы составляли список помещений, к которым у меня здесь будет доступ. И, если бы не Ирек, брат начальницы бы точно не выжил. Именно Ирек предложил неплохую сделку, которую в итоге утвердили. У меня есть неограниченное количество часов и поездок вне зоны раскопок, но путь в остальные корпуса центра мне закрыт. А для общения с начальством и лабораториями других корпусов у меня есть ассистентка. Хелена.

Экскурсия закончилась у кабинета. На пластине рядом с дверью читалось моё имя. Девон Алисс. На языке Сборника Созвездий оно писалось именно так, ни буквой больше, не меньше.

Прощавшись с начальницей, я зашёл внутрь и осмотрелся. Довольно просторный кабинет, без окон, с серыми голыми стенами, полупустыми шкафами с дисками у одной стены и мягким диваном у другой. На небольшом письменном столе в углу стояли экраны. Осмотрев внимательно шкафы, в самом большом нашёл проектор. Там также стоял чайник, несколько термосов, ящик с различными чаями и несколько чашек. На верхней полке лежали подушка и одеяло.

Я улыбнулся. Последнее было приветом и подколом от Ирека. Только он знал меня настолько хорошо и не раз видел за работой. Я взял со стола пропуск.

Когда вышел из кабинета, дверь закрылась сама. Поднявшись на лифте на третий этаж, я по спискам и табло с указателей нашёл комнату. Приложил карточку к сканеру и вошёл внутрь. Прошёлся оценивая. Мягкая ткань тонкого, но тёплого одеяла. Новейшие технологии климат-контроля и затемнения, самоочищающий одежду шкаф. Комната оказалась именно такой, и хотел её видеть. Люди Сенатора в точности исполнили мои пожелания.

Я бросил сумки на ковёр и начал раскладывать вещи. Часть из них заказал себе я, что-то в список добавил Ирек.

В шкафу нашёлся фирменный тёмно-синий костюм, который под виурским солнцем казался чёрно-фиолетовым. Переоделся, проверил, как работает коммуникатор, и отписался о своём прибытии Иреку. Разложив вещи, достал из бокового кармана сумки любимые очки, подарок родителей на поступление.

Они обручем обнимали голову и ничем не выделялись среди технологий Сборника Созвездий. По крайней мере внешне. Визор передавал голографические проекции, помогая работать с документами и 3D проекциями. Перед моим взором могли представать схемы и карты, строились маршруты. Система считывала движения глаз, додумывала намерения, а иногда вообще, казалось, что она читает мои мысли.

Я немного поправил настройки и покинул комнату, заперев дверь. Время уже перевалило за полдень, и я решил наведаться в столовую. Кормили здесь хуже, чем на корабле, но куда лучше, чем на моей прежней работе.

После я засел в кабинете. Официально мой рабочий день начинался завтра, но сидеть без дела не хотелось. Особенно после двухнедельного безделья на корабле. За пару минут разобравшись с техникой Сборника Созвездий, я открыл файлы с уже собранной информацией по жителям этой планеты.

Часы показывали четыре, когда в дверь кто-то постучался. Пальцы дрогнули, выпрямляясь. Я тут же вспомнил о дыхании, и только выполнив несколько успокаивающих циклов,

нажал сенсорную кнопку у стола, что открывала дверь.

– Чем могу помочь? – Когда дверь отъехала, в ярко освещённую комнату вошла моя начальница. Что же, ладно, это пережить можно.

– Что это? – поинтересовался, бросив на вещицу в пакете для находок у неё в руках, и тут же вернувшись к увлётшим меня данным на экране.

– А это вы мне должны сказать, специальный агент, – как-то недовольно заметила. – Кто из нас двоих археолог?

– Одно высшее образование по истории, не делает из меня археолога, – возразил, изучая строение тела гуманоидов, живших здесь. – Положите тетрадь на стол, пожалуйста.

– Не говорит? – она усмехнулась, но просьбу мою выполнила. – Конечно, конечно.

Мир вновь погрузился в тишину. Перед моими глазами бегали строчки описаний и формул. Я остановился.

– Что-то ещё? – повернулся к ней, когда понял, что женщина всё ещё не вышла из комнаты.

– Давайте будем откровенны, – решила она. – Что вы сделали такого, из-за чего получили столь комфортные условия работы от самого сенатора?

– Спросите напрямую у брата, – пожал плечами, – он вам ответит.

Женщина фыркнула, затем развернулась и, только стоя у двери, добавила.

– Когда речь заходит о вас, агент Алисс, Инги крайне

немногословен!

И доктор Лойванелли вышла из кабинета. С тихим звуком за ней задвинулась дверь. Я, облегчённо выдохнув, вернулся к форме конечностей и длине пальцев у виурцев. Эти вещи меня заботили куда больше, чем оправдания и политические игры Сенатора. Но я дал слово молчать. И если мне эту тайну доверили, придётся её хранить. Сенатор сказал, что Виур – единственное место, где он может гарантировать мне безопасность. А значит, придётся здесь осваиваться.

И, кстати, зря доктор Лойванелли высказалась так резко. Если бы задержалась хоть на несколько секунд, узнала бы, что спрашивать надо у другого брата.

Дневник

До находки, оставленной доктором Лойванелли, добрался только на следующее утро. В первый официальный рабочий день. До сих пор со смехом вспоминаю лицо Сенатора, когда заявил ему, что работать буду начинать в пять утра, а заканчивать в пять вечера, с тремя перерывами на поесть. Помнится, Инги долго пытался утрясти мой распорядок дня, а затем просто написал разрешение на свободный рабочий день. На случай, если кто-то возмутился моим отсутствием на рабочем месте в привычные для исследователей семь вечера. Я не стал его поправлять, что может и буду в кабинете, но только спать, а не работать. Сенатору и так в тот день много нервов потрепали, даже жалко немного стало.

В первую ночь я решил переночевать в комнате. Сомневаюсь, что это войдёт в привычку, но попробовать стоит. Или можно просить установить рядом с моим кабинетом душевую. Надо проверить, может, они есть на первом этаже. Но тогда я имею риск полностью перебраться в кабинет.

Спустившись на рабочий этаж, я заварил себе жасминового чая, чтобы проснуться. С кружкой в руке принялся за поиск словаря в той груде электронной почты, которой меня засыпали вчера и за несколько дней до прилёта на Виур. Словарик удалось составить, когда некоторое время назад рабочая группа наткнулась на целую библиотеку, изучая

останки какого-то города. Многая информация хранилась на переносных электронных носителях, их удалось спасти. Самое важное о языке людей, населявших эту местность, учёные знали. Над произношением ещё работала группа лингвистов-энтузиастов, но сейчас это для меня это не являлось важным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.